

На рассвете, едва небо начало светлеть, Цзи Июань и Ся, сжимая в ладонях 0,13 доудин-монеты, вырученные за час сбора мусора, поспешили к домику Средневозрастного Петуха. Денег этих не хватило бы даже на половину кочана квашеной капусты, и оставалось лишь надеяться по пути найти что-нибудь ценное. Но стоило им толкнуть калитку, как они увидели перепела, лежащего у поленницы. Из его крыла торчала тонкая веточка, а вокруг растекалась темно-красная жидкость — выглядело так, будто птица серьезно ранена.

Что случилось?! — голос Средневозрастного Петуха внезапно донесся из дома. Он выскочил наружу в шлепанцах и, едва взглянув на перепела, уставился на Цзи Июань и Ся. — Я что вчера говорил? Велел присматривать за перепелами! Теперь он ранен — работаете лишние пять дней!

Ся поспешно присела, чтобы осмотреть рану, но Средневозрастный Петух грубо оттолкнул ее: Не трогать! Еще сделаете только хуже! Цзи Июань пристально разглядывала следы крови на крыле птицы, и в душе закралось сомнение: жидкость выглядела какой-то липкой, совсем не похожей на настоящую кровь, скорее на томатный соус, который она видела в лавке. Она только хотела присмотреться получше, как Средневозрастный Петух ногой пододвинул перепела за спину, загораживая обзор.

Чего застыли? Бегом за капустой! — он выудил пустую миску и сунул им в руки. — На утро хочу суп из квашеной капусты, а в обед и на ужин — три блюда и суп. Овощи свежие, суп наваристый. Платите сами, если пропустите хоть один прием пищи — накину еще три дня работы!

Три блюда и суп? — опешила Цзи Июань. У них не хватало денег даже на капусту, не говоря уже о полноценном обеде. — У нас нет денег... За вчерашний мусор дали всего 0,13 доудин-монеты, нам даже на капусту не хватит.

Отсутствие денег — ваши проблемы! — Средневозрастный Петух швырнул миску об землю, осколки разлетелись у самых ног девушек. — Либо идите и доставайте деньги на еду, либо работайте лишние десять дней, выбирайте сами! — он пнул поленницу. — И еще: сегодня до вечера чтобы перекололи все оставшиеся дрова, столы в доме протерли трижды, а в гнездах у перепелов сменили солому на сухую. Ни одного дела не бросать!

Цзи Июань сжала кулаки. Она понимала, что Средневозрастный Петух просто придирается: рана у перепела, скорее всего, липовая, а требование приготовить три блюда и суп — лишь способ загнать их в угол. Но у них не было доказательств, как и сил на открытый бунт, поэтому пришлось сквозь зубы согласиться: Поняли, сейчас пойдем искать деньги.

Покинув домик, они бросились вдоль дороги собирать всякий хлам: пластиковые бутылки, жестяные банки, куски медной проволоки — в мешок шло всё, что можно было обменять на монеты. Лишь когда солнце поднялось в зенит, им удалось собрать 1,2 доудин-монеты, которых едва хватило на один кочан капусты и две дешевые картофелины. Вернувшись, Средневозрастный Петух взглянул на их добычу и нахмурился: И это всё? Я просил три блюда и суп, а вы даже на одно блюдо не наскребли!

У нас больше не было денег, — Ся, сдерживая слезы, протянула овощи. — Завтра мы соберем больше мусора, купим больше еды...

Средневозрастной Петух вырвал у нее продукты и швырнул на землю: Хватит мне сказки рассказывать! Нет сегодня трех блюд и супа — останетесь без отдыха! — он указал на перепелов в загоне. — И еще, сейчас же мойте перепелов. Каждого купать по десять минут, если увижу, что халтурите — добавите к сроку еще три дня!

Цзи Юань и Ся подняли овощи и сварили простейший суп с капустой и картошкой. Средневозрастной Петух, хлебнув пару ложек, швырнул миску: Что за гадость? Завтра чтобы было мясо, иначе вообще останетесь без еды! Девушки не посмели возразить, молча убрали посуду и принялись купать птиц.

Перепела вели себя отвратительно: одни бились в воде, другие клевали их за лапки, третьи специально зарывались в грязь, сводя на нет все усилия. У Цзи Юань еще не прошла нога, от долгого сидения на корточках она ныла, а лапки Ся были искусаны до крови, но они продолжали свое дело. Средневозрастной Петух сидел на пороге, прикладываясь к бутылке, и время от времени осыпал их бранью. Разогревшись, он даже швырнул в их сторону пустую бутылку, которая едва не попала Цзи Юань по крылу.

Когда стемнело, они наконец закончили купать птиц, перекололи дрова и перетерли столы. Средневозрастной Петух окинул взглядом их перепачканные грязью лица и окровавленные руки и злорадно усмехнулся: Сегодня вам повезло. Но если завтра снова не будет трех блюд и супа — попомните мое слово, я с вами еще посчитаюсь!

Уйдя от домика, они, как обычно, отправились ночевать в заброшенный храм. Ся прижалась к Цзи Юань, раны на лапках нестерпимо жгло, и слезы беззвучно катились из глаз: Он точно притворяется, рана у перепела ненастоящая, он просто хочет заставить нас работать больше...

Цзи Юань погладила Ся по голове, чувствуя, как внутри все кипит от ярости и жалости, но могла лишь утешить: Я знаю. Потерпи еще немного, как только представится случай — сбежим. Завтра встанем пораньше, соберем побольше мусора, обменяем на деньги, чтобы он отстал, и постараемся не пораниться.

<http://bllate.org/book/19435/1903965>